УДК 316.77:303.4

АДАМЬЯНЦ Т.З.

Инновационные методы и подходы в социальном прогнозировании и социальном проектировании

В статье идет речь о социальных технологиях, в основе которых лежит комплексный опрос, позволяющий получение и сопоставление социологических, социально-психологических и социоментальных характеристик респондентов.

Ключевые слова: социоментальные группы, семиосоциопсихология, уровень развития коммуникативных навыков, адекватное восприятие, частично адекватное восприятие, неадекватное восприятие, картины мира, социальные представления.

Современные социальные вызовы и проблемы актуализируют известную дилемму, связанную с необходимостью соотношения целей, преследуемых системами управления, и выбором средств их достижения. Для выхода на высокий уровень социальных взаимодействий, обеспечивающих стабильность и устойчивость общественного развития, становится все более очевидной необходимость поиска и использования инновационных методов и подходов, обеспечивающих в идеале не только ощущение «руки на пульсе», но и понимание способов быстрого и своевременного реагирования. Обозначенные взаимосвязанные задачи следует реализовать посредством комплексных междисциплинарных исследований: попытки решения отдельных, узких задач в отрыве от других, сопряженных с ними, чаще всего оказываются малопродуктивными.

В настоящей статье речь пойдет о социальных технологиях, в основе которых лежит комплексный опрос, позволяющий получить не только традиционные социологические и социально-психологические данные о респондентах, но и характеристики семиосоциопсихологические (уровень развития коммуникативных навыков, или принадлежность человека к той или иной социоментальной группе)[1]. Введение такого параметра значительно расширяет возможности изучения: обнаруживаются тенденции и закономерности, недоступные при других вариантах анализа. Так, например, была зафиксирована тенденция к определяющему влиянию уровня развития коммуникативных навыков на качество «картин мира» (комплекса социальных представлений, эмоциональных и поведенческих реакций) наших современников.

Забегая несколько вперед, скажем, что характеристики личности знающей, творческой, ориентированной на взаимопонимание и конструктивные взаимодействия, ответственной в социальной и профессиональной сферах оказались неразрывно связаны с высоким уровнем коммуникативных навыков[2].

Немного истории. Социоментальные характеристики начали изучаться в широко известном, особенно среди социологов старшего поколения, проекте «Общественное мнение», который был реализован в 1969–74 гг. под руководством Б.А. Грушина в г. Таганроге. В вышеупомянутом проекте в числе других задач изучались «особенности информационных воздействий

на поведение аудитории» и впервые в социальной науке был заявлен термин «*группы сознания*»[3] (в настоящее время чаще используются синонимы этого термина – «социоментальные группы», «группы по уровню развития коммуникативных навыков», «группы по особенностям восприятия»). Тогда же впервые были обозначены параметры этих групп (при восприятии материалов СМК общественно-политического содержания). С тех пор изучение социоментальных характеристик проводилось неоднократно и для научно-исследовательских, и для прикладных задач[4].

Характерно, что зафиксированные в проекте «Общественное мнение» параметры социоментальных групп (при восприятии общественно-политических материалов СМК) оставались на протяжении десятилетий и остаются в настоящее время практически стабильными, несмотря на интенсивное развитие с той поры технических средств и возможностей получения информации. Адекватно, то есть *так, как и есть на самом деле*, понимают и интерпретируют общественно-политические материалы СМК всего 13–14% опрошенных; информационные материалы – от 9 до 18% (разброс в цифрах связан с разными формами и способами организации и подачи материала).

При восприятии произведений художественных жанров показатели адекватных интерпретаций несколько выше. По данным исследований 2008–2010 гг., адекватное восприятие художественных произведений с возрастом совершенствуется: в 5–6 лет этот показатель составляет 12%; в 7–10 лет – 15%; в 11–14 лет – 20%; в 15–17 лет – 23%; в 18–25 лет – 25%; в 26–35 лет – 29%; в 36–40 лет – 30%; в 41–59 лет – 30%, в 60 лет и выше – 38%[5].

Значимой для понимания специфики социальных и социокультурных процессов оказалась также зафиксированная в проекте «Общественное мнение» взаимосвязь между «характером коммуникативно-познавательного поведения людей» (частота обращения к СМК, способы ознакомления с материалами, выбор жанров, и т.д.) и их принадлежностью к той или иной социоментальной группе. Неудивительно поэтому, что следующей научной задачей оказалась экспериментальная проверка гипотезы о наличии подобной взаимосвязи относительно других, не только коммуникативных, сфер деятельности и поведения людей, которая продолжается и в настоящее время. Полученные результаты позволили следующее утверждение.

«Феномен “групп сознания” принципиален для понимания социокультурных процессов: это …неразличимые на первый взгляд, но объективно существующие, принимающие решения и действующие “условные” совокупности людей, которые в зависимости от их ментальности, т.е. от интеллектуального и социокультурного потенциала, интенциональности (направленности сознания), атенционных способностей (свойств их индивидуального внимания), ценностных ориентаций, волевых и нравственных качеств, интересов, сложившейся у них оценки их жизненной ситуации и т.п., *по-разному интерпретируют не только информацию, но и реально наблюдаемые ими события и явления* (выделено мною. – Т.А.)[6].

Парадигмальные и методические основы. В основе семиосоциопсихологической концепции лежит утверждение о социальной значимости диалогической (основанной на взаимопонимании), субъект-субъектной модели коммуникации, а также возможности выделения в любом целостном, завершенном коммуникативном акте латентной структуры коммуникативно-познавательных программ, ориентированных на интенциональность («*равнодействующую мотивов и целей*») коммуникатора. Разработанный здесь *метод интенционального (мотивационно-целевого) анализа* позволяет доказательное выделение искомой интенциональности (смысла), а также степени ее понимания (ментального «освоения») воспринимающей стороной, что дает основания для социоментальной дифференциации[7].

Принадлежность к той или иной социоментальной группе (группе по уровню развития коммуникативных навыков) – это характеристика особенностей ориентирования человека в коммуникационных

процессах, степени адекватности понимания им интенциональности (смысловых доминант) воспринятых текстов, материалов, произведений, *других* людей).

В соответствии с принятой в настоящее время классификацией особенности понимания и интерпретирования авторской интенциональности дифференцируются как *адекватные* (высокий уровень коммуникативных навыков), *частично адекватные* (средний уровень коммуникативных навыков) и *неадекватные* (низкий уровень коммуникативных навыков)[8]. Подчеркнем, что речь идет не о согласии с коммуникатором – только о понимании его интенциональности.

В комплексных исследованиях последних лет с использованием семиосоциопсихологических методов и подходов выявляются и сопоставляются следующие характеристики относительно каждого респондента: во-первых, социально-демографические данные; во-вторых, характеристики «картины мира» (комплекс социальных представлений, интересов, эмоциональных и поведенческих реакций по отношению к интересующим исследователя процессам, явлениям); в-третьих, уровень развития коммуникативных навыков (принадлежность к той или иной социментальной группе); в ряде случаев – социометрические данные. Ключевыми для семиосоциопсихологического анализа оказываются данные об уровне развития коммуникативных навыков, или принадлежности человека к той или иной социментальной группе; с этой характеристикой сопоставляются все остальные полученные в исследовании данные.

Комплексные исследовательские данные как материал для социального прогнозирования и социального проектирования.

При принятии управленческих решений традиционны опросы общественного мнения или узкоотраслевые эмпирические социологические исследования, результаты которых отражают совокупное мнение большинства опрошенных респондентов с учетом их социально-демографических характеристик, что, безусловно, дает ценный материал для анализа. Однако введение еще и семиосоциопсихологических характеристик делает картину более объемной, позволяет углубленную оценку ситуации, прослеживание возможных рисков, точек «напряжения» и методов их преодоления посредством своевременных управленческих решений и действий. И хотя речь идет только о возможности прослеживания *тенденций*, тем не менее именно тенденции в ценностях, мотивах и ориентациях людей в значительной мере определяют вектор социальных процессов, позволяют их понимание, прогнозирование и проектирование. (Напомним, что практически во всех концепциях понимания, начиная от Вебера и Дильтея, красной нитью проходит мысль о значимости для понимания социальных процессов изучения мотивации и/интенциональности субъектов социального действия).

Приведем несколько примеров. При изучении «картин мира» студентов Москвы и Подмосковья (2012 г.) одной из изучаемых характеристик были социальные представления об актуальных проблемах страны (предлагалось назвать и ранжировать пять наиболее значимых проблем). При том, что «набор» и приоритеты проблем, ранжированных студентами под номером «один», оказался практически непротиворечивым во всех трех социментальных группах: власть, коррупция, экономика, уровень жизни, трудоустройство и т.д. (такой же перечень проблем назвал бы и традиционный опрос общественного мнения), обращает на себя внимание стилистика использованных формулировок. Если для группы *адекватного восприятия* (высокий уровень развития коммуникативных навыков) в основном типичны деловой стиль и взвешенные определения, то ответы представителей других групп (*частично адекватного* и *неадекватного* восприятия) порой напоминают не лучшие образцы далекой от патриотизма «желтой прессы» (*РФ – одна большая главная проблема; власть бездарная; люди тупые*). Здесь же сообщения о не столь приоритетных в свете поставленного вопроса проблемах (*в квартирах маленькие кухни*; *нет закона о правах животных; плохая погода).*

О степени социальной активности представителей названных выше групп можно судить также исходя из проявленной ими активности в ответах на обозначенный выше вопрос. Знание социально значимых проблем, заинтересованность в их скорейшем решении оказались наиболее выраженными у представителей группы *адекватного восприятия*. Приведем цифры.

Первую строку с таким заданием-просьбой заполнили 100% представителей группы адекватного восприятия, 94% группы частично адекватного восприятия и 87% группы неадекватного восприятия. Вторую строку заполнили 95% представителей группы адекватного восприятия, 89% группы частично адекватного восприятия и 75% группы неадекватного восприятия. Третью строку – 93% представителей группы адекватного восприятия, 70% группы частично адекватного восприятия и 60% группы неадекватного восприятия. Четвертую – 51% представителей группы адекватного восприятия, 39% группы частично адекватного восприятия и 31% группы неадекватного восприятия. Пятую – 21% представителей группы адекватного восприятия, 20% группы частично адекватного восприятия и всего 12% группы неадекватного восприятия[9].

Еще пример, далекий, казалось бы, от проблем социального управления, об особенностях интерпретирования современными подростками 13–17 лет (исследование 2011 г.) любимой в детстве сказки и любого, по собственному выбору, понравившегося произведения.

Представители группы, обнаружившей *адекватное восприятие* (высокий уровень коммуникативных навыков), направлены на поиск и одобрение произведений с доброй, открытой интенциональностью: справедливость, успешность в любви, взаимовыручка, патриотизм, смысл жизни, стремление к познанию. В качестве любимой в детстве сказки в этой группе лидировали «Винни-Пух и все-все-все» и «Золотой ключик, или Приключения Буратино»; среди понравившихся произведений – фильм «Чучело»; в числе произведений, повлиявших на мировидение, – «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго и «Преступление и наказание» Ф. Достоевского. В интерпретациях (в ответах на открытые вопросы анкеты) обнаруживалось не только адекватное понимание интенциональности произведений, которые они называли, но и согласие с нею.

Представители группы, обнаружившей *частично адекватное* восприятие (средний уровень коммуникативных навыков), ориентированы преимущественно на поиск и одобрение произведений, дающих возможность повеселиться, увлечься необычным или напряженным действием, почувствовать жалость и сострадание. В качестве любимой в раннем детстве сказки здесь лидировали мультфильмы «Ну, погоди!» и «Том и Джерри»; среди понравившихся произведений – компьютерные игры и фильм «Закрытая школа»; в числе произведений, повлиявших на мировидение, – телепрограмма «Дом-2» (среди девочек) и компьютерные игры (среди мальчиков). В интерпретациях обнаруживался «сдвиг» вектора интерпретирования в привычную и банальную мотивационно-целевую направленность, для чего использовались общие фразы или пафосные штампы, подмена попыток анализа пересказом содержания.

Представители группы, обнаружившие *неадекватное восприятие* (низкий уровень коммуникативных навыков), большей частью ориентированы на поиск возможности повеселиться, отвлечься от реальности (здесь, в этой группе, больше всего тех, кто ощущает окружающий мир как враждебный, недружелюбный), самоутвердиться, «примерив» на себя роль «крутого» персонажа. В качестве любимой в детстве сказки здесь лидировали мультфильмы «Ну, погоди!» и «Каникулы в Простоквашино»; среди понравившихся произведений – компьютерные игры (среди мальчиков); в числе произведений, повлиявших на мировидение, – компьютерные игры (среди мальчиков) и фильм «Сумерки». Интерпретации фиксируют не только полное непонимание авторской интенциональности, но и нежелание ее понять; на первый план выходит намерение либо вообще не затрудняться и уйти от ответа,

либо «показать себя», найти повод для эмоциональной разрядки по поводу личных проблем или жизненных стратегий. Для восприятия представителей этой группы типичны коммуникативные сбои – «выхватывание» из контекста отдельных фактов и введение их в собственные домыслы и фантазии. Вот как, например, проинтерпретировал фильм, который ему понравился, ученик 8 класса: *«…к арабам французы испытывают ненависть и потихоньку их истребляют. Этот фильм – комедия».* Учащийся техникума 16 лет, интерпретируя компьютерную игру «Counter Strike», которую назвал произведением, повлиявшим на его мировидение, сообщил, *«…что в этой игре идет борьба с избеками, чеченчами и т.д.»* (орфография соблюдена). Еще для одного учащегося техникума незабываемым произведением стал фильм «Бригада». На просьбу рассказать о самом главном, что хотели передать, выразить создатели этого фильма, он ответил так: *«Как надо выживать в России»*[10].

… Выводы о том, что современные подростки и молодежь, отличающиеся низким уровнем коммуникативных навыков (а их число составляет не менее 30–35%), точнее, их реакции и возможные действия находятся *в зоне риска*, неоднократно озвучивались и публиковались, так же как и размышления о необходимости массовых мероприятий по развитию коммуникативных навыков; воспользуемся такой возможностью и сейчас[11].

Как уже упоминалось выше, позиции группы с высоким уровнем коммуникативных навыков более выигрышны (социально значимы) по всем характеристикам ставших в разные годы и в разных исследованиях с использованием семиосоциопсихологических методов и подходов предметом изучения и анализа. Исходя из полученных результатов, сегодня мы можем обоснованно и, что называется, «с цифрами в руках», говорить о преимуществах таких аспектов в «картинах мира» представителей группы, обладающей высоким уровнем развития коммуникативных навыков, как личностные представления о желательном и нежелательном; представления об оптимальном варианте поведения при конфликтной ситуации в коллективе; особенности реального поведения при конфликте в коллективе; характеристики качеств любимых персонажей в понравившихся произведениях; эмоциональное восприятие «мира вокруг»; уровень социокультурных интересов; представления об актуальных проблемах в современной России; степень толерантности (дружелюбия) к представителям другой национальности, другого вероисповедания; отношение к своим профессиональным задачам и т.д.

Остановимся на последней позиции подробнее. В одном из исследований были привлечены к опросу и затем дифференцированы по уровню развития коммуникативных навыков (на основании анализа полученных ответов на специальную серию тестов и заданий) работники среднего управленческого звена одной крупной отечественной корпорации. Полученные данные сопоставлялись затем с особенностями ответов этих же людей на вопрос о внутрикорпоративных правилах, нормах и ценностях, которым они следуют в своей работе.

Ответам сотрудников, обнаруживших *высокий уровень* коммуникативных навыков (адекватное восприятие), сопутствовали четкость, ответственность, следование правовым и общечеловеческим нормам и ценностям; в качестве главных ориентиров назывались, как правило, престиж организации, успешность бизнеса, конфиденциальность информации.

Представители группы *среднего уровня* коммуникативных навыков (частично адекватное восприятие) нередко считали, что главное в их деятельности – учет таких параметров, как дресс-код, улыбка, приход на работу вовремя.

В интерпретациях группы *низкого уровня* коммуникативных навыков (неадекватное восприятие) нередко звучало заявление, что никаких внутренних правил, норм и ценностей в их организации вообще нет; в ряде случаев респонденты давали странные формулировки или рассуждали не по теме, обнаруживая непонимание заданного им в анкете вопроса[12].

Это исследование показало, в частности, необходимость изменения параметров отбора и дифференциации групп специалистов одного уровня при приеме на работу, для последующего обучения, при продвижении по службе и т.д. Не только широко распространенное сегодня управленческое консультирование, не только психологические и деловые тренинги целесообразны для повышения профессионального уровня сотрудников министерств, фирм, корпораций и т.д., но и инновационные семинары по совершенствованию их коммуникативных навыков, влияющих, в свою очередь, на степень их профессиональной ответственности.

Подведем итоги. Качество ориентирования человека в процессах коммуникации (социоментальный уровень), как выяснилось, в значительной мере определяет и особенности интерпретирования и эмоционального реагирования на значимые для социального прогресса и устойчивого развития общества явления, процессы, проблемы, нормы и т.д. Именно здесь проявляются латентные, не всегда осознаваемые самим человеком интенциональные (мотивационно-целевые) доминанты его социального поведения. Поэтому комплексные исследования, вводящие в анализ социологические, социально-психологические и социоментальные характеристики, обогащают возможности социального прогнозирования и социального проектирования.

[1] Речь идет о комплексных междисциплинарных технологиях, разработанных в Институте социологии РАН; их автор – создатель семиосоциопсихологической и экоантропоцентрических парадигм, российский ученый Тамара Моисеевна Дридзе (1930–2000). См., например: Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. Книга 1. М.: ИС РАН, 2000. С. 5–42.

[2] Адамьянц Т.З. Современная молодежь: представления о действительности и социокультурные механизмы самоопределения и самоорганизации // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 9. М.: ИС РАН, 2010. С. 227–243.

[3] Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984; *Массовая* информация в советском промышленном городе. Опыт комплексного социологического исследования / Под ред. Б.А. Грушина, Л.А. Оникова. М., 1980.

[4] Жаворонков А.В. Российское общество: потребление, коммуникация и принятие решений. М.: Вершина, 2007.

[5] Данные проекта РФФИ «Развитие коммуникативных навыков личности в зависимости от степени диалогичности информационной среды», 2008–2010 гг., № 08-06-00487 «а».

[6] *Дридзе Т.М.* На пороге экоантропоцентрической социологии // Общественные науки и современность. 1994, №4.

[7] Подробнее см.: Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. М., 1984; Адамьянц Т.З. Социальные коммуникации: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2009.

[8] Адамьянц Т.З. Социальные коммуникации: учеб. пособие для вузов. М.: Дрофа, 2009.

[9] Данные проекта РФФИ «Качественные индикаторы процессов самоорганизации и самоопределения в социуме», № 11-06-00503-а.

[10] Адамьянц Т.З. Социоментальная личность (опыт комплексного изучения современных подростков) // Мир психологии. 2012. № 3. С. 163–173.

[11] Адамьянц Т.З. Массовое социоментальное развитие: миф или реальная возможность? // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 27–38.

[12] Гармажапова Е.А. Проблемы эффективности коммуникативных взаимодействий во внутрикорпоративном управлении // Вестник Бурятского госуниверситета. Серия «Философия, социология, политология, культурология». 2009. № 6. С. 171–175.